

СТАТЬЯ Г. В. БАЕВА «О ВВЕДЕНИИ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ»

С. А. АЙЛАРОВА

Г. В. Баев – известный осетинский общественный деятель, просветитель и экономист конца XIX – начала XX вв., много публиковавшийся в кавказской печати по вопросам культурного и хозяйственного развития горских народов. Тема земского самоуправления на Кавказе возникает в его публицистике в конце XIX в. [1] и затем занимает видное место в его трудах и общественной деятельности. Предлагаемая вниманию читателя обширная статья «О введении земского самоуправления в Терской области» также посвящена этой широко обсуждающейся в печати и государственных органах животрепещущей для Кавказа проблеме – возможному введению в регионе земских учреждений.

В числе реформ, проведенных в России в царствование Александра II в 60-70 гг. XIX в., важное место занимает земская реформа (1864 г.). По сути своей она положила начало местному самоуправлению в России.

Традиции местного самоуправления были достаточно сильны в стране еще с XV-XVII вв., когда в государственном строе совмещались самодержавная власть с широкой хозяйственной и административной самостоятельностью на местах. Однако после реформ Петра I местное самоуправление было фактически сведено к нулю, что во многом объяснялось задачами централизации государственной власти на всех уровнях управления. Некоторое самоуправление сохранили лишь города; народное крестьянское самоуправле-

ние представляла деревня, где «миром» решали все местные вопросы.

1 января 1864 г. было Высочайше утверждено «Положение о земских учреждениях». По этому положению лицам всех сословий, владеющим в пределах уезда земельным или иным имуществом, а также сельским крестьянским обществам предоставлялось право участвовать в делах хозяйственного управления через выборных-гласных, входивших в уездные и губернские земские собрания. Для непосредственного же ведения разных отраслей хозяйства были созданы земские управы – уездные и губернские. К земству перешло попечение о главнейших местных нуждах: о дорогах, продовольственном обеспечении населения, народном образовании, оказании врачебной помощи. Для осуществления всего этого необходимы были денежные средства, поэтому земству было предоставлено право осуществлять особые земские сборы. Вполне естественно, что в то время самое видное место в земских собраниях заняло дворянство как сословие наиболее образованное, наиболее подготовленное к управлению и наиболее материально обеспеченное, а следовательно – имеющее возможность нести главные расходы по финансированию земской деятельности. Несмотря на это, были среди земств и такие, где преобладало крестьянство (например, Вятское, Пермское). Именно через земскую деятельность умный, энергичный, честный крестьянин учился, пе-

рефразируя Н. А. Некрасова, быть гражданином.

После принятия «Положения о земских учреждениях» институт земства постепенно начал распространяться по территории Российской империи. Прежде всего, земские учреждения были открыты в Самарской губернии – в феврале 1865 г. В том же году эти учреждения были введены еще в 17 губерниях. К концу царствования Александра II они существовали уже в 33 губерниях Европейской России.

Развитие земской деятельности продолжалось и при Николае II. Вопреки мнению председателя Совета министров С. Ю. Витте, считавшего, что выборные учреждения на местах хороши лишь в республиках, Николай II в 1897 г. одобрил проект министра внутренних дел И. Л. Горемыкина о распространении земских учреждений на Архангельскую, Астраханскую, Оренбургскую и Ставропольскую губернии, а также о создании губернских земских собраний в девяти западных губерниях и в Закавказье. Точно так же в 1911 г. он поддержал, вопреки давлению слева и справа, проект П. А. Столыпина о расширении области распространения земской деятельности в шести западных губерниях.

Большую работу земства проводили по оказанию врачебной помощи населению. Эту сторону земской деятельности прекрасно описали классики русской литературы А. П. Чехов и М. А. Булгаков, сами бывшие в свое время земскими врачами. Земства открывали больницы, аптеки, созывали съезды врачей, организовывали фельдшерские и акушерские курсы и т. д. Много хорошего можно сказать и о трудах земств на ниве просвещения. В руках земств была сосредоточена большая часть начального народного образования. Над

учебниками и программами земских школ работали выдающиеся педагоги – К. А. Ушинский, Ф. Е. Корш, Ф. И. Булгаков. Земством основывались не только сельские школы, но также гимназии и учительские семинарии, выдавались стипендии нуждающимся учащимся.

Приспосабливая крестьянские хозяйства к запросам рынка, земские органы устраивали сельскохозяйственные выставки, опытно-показательные станции, содействовали сельскохозяйственному кредиту, привлекали агрономов и ветеринаров, открывали сельскохозяйственные училища.

Таким образом, к началу XX в. земство как институт низового самоуправления на протяжении своего полувекового развития демонстрировало значительный конструктивный потенциал в устройстве хозяйственного быта на селе и улучшении положения многомиллионного российского крестьянства.

Основная цель статьи Г. В. Баева – доказать подготовленность народов Кавказа к введению земского самоуправления, этого, по его словам – «украшения русской гражданственности». Общинные традиции самоорганизации и самоуправления, весьма развитые и у казачества, и у горских народов, могли, по его мнению, послужить основой для восприятия земских учреждений кавказским населением, имеющим богатый опыт «свободного народоправства». Г. Баев приводит множество примеров, когда кавказская администрация на протяжении всего XIX века опиралась в своем государственном строительстве и гражданских инициативах на традиционные институты самоуправления горских народов.

По мысли Г. Баева, именно земские учреждения могли бы послужить основой для включения Кавказа в социаль-

но-культурный и хозяйственный организм Российского государства и формирования российской идентичности кавказских народов.

Особую актуальность приобретали, по мнению Г. Баева, институты земства в связи с социально-экономическими процессами в горском селе, быстрым вовлечением горского крестьянства в рыночные, товарно-денежные отношения. Растущая пауперизация населения, нараставший сельскохозяйственный кризис в регионе могли быть смягчены, а возможно, и остановлены хозяйственной и общественной солидарностью народа. Но для этого у него должно быть подлинное оружие организации и сплоченности. «Оружие это – земство. Пусть не пугает нас, что оно

будет носить чисто крестьянский характер. Пора отрешиться от того ложного взгляда, что в крестьянстве нет людей, способных руководить земским делом и работать на земской ниве. Люди всегда найдутся, лишь бы государство призвало их к работе, создав соответствующие местным особенностям органы самоуправления» [2, 102-103].

Как считал Г. В. Баев, Кавказ не должен был быть в стороне от ведущейся в Центральной России огромной созидательной работы, а его многоэтническое трудолюбивое население должно было пользоваться всеми благами земских учреждений, которые служили «справедливую славою, гордостью и краеугольными основами новой русской жизни».

-
1. Баев Г. Из новейшей деятельности земств // Казбек. 1898. №365.
 2. Баев Г. О введении земского самоуправления в Терской области // Кавказский вестник. Кн. XVI. 1901. № 4. С. 85-103.